

ISSN 1999-4214 (print)
ISSN 2957-5095 (online)

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN
HUMANITIES
INSTITUTE

№4/2024

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Астана, 2024

Бас редактор **Дауренбекова Л.Н.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
филология ғылымдарының кандидаты
Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
философия докторы (PhD)

Редакция алқасы

Аймұхамбет Ж.Ә.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Ақтаева К.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Мицкевич атындағы Польша университеті, Познань, Польша.
Әбсадық А.А.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Бредихин С.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	филология ғылымдарының кандидаты, доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей, Қазақстан
Ермекова Т.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
Есиркепова К.Қ.	филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Жүсіпов Н.Қ.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
Курбанова М.М.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Алишер Навои атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
Қамзабекұлы Д.	ҚР ҰҒА академигі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Құрысжан Л.Ә.	филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Ханкук шетелтану университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
Онер М.	философия докторы (PhD), профессор, Эгей университеті, Измир, Туркия
Пименова М.В.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ
Сенмез О.Ф.	философия докторы (PhD), профессор, Токат Газиосманпаша университеті, Токат, Туркия

Редакцияның мекенжайы: 010009, Астана қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.
Меншіктенуші: «А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты»
Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінде қайта есепке қойылды. Тіркеу № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Басуға 24.12.2024 ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.
Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 89
«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института имени
А.К. Кусаинова
Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института имени
А.К. Кусаинова

Редакционная коллегия

Аймухамбет Ж.А.	доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Актаева К.	доктор филологических наук, профессор, университет имени Адама Мицкевича, Познань, Польша.
Абсадық А.А.	доктор филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А.Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Бредихин С.Н.	доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	кандидат филологических наук, доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
Ермекова Т.Н.	доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан
Есиркепова К.К.	кандидат филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Жусипов Н.К.	доктор филологических наук, профессор, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
Курбанова М.М.	доктор филологических наук, профессор, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
Камзабекулы Д.	академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Курсыжан Л.А.	кандидат филологических наук, профессор, Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
Онер М.	доктор философии (PhD), профессор, Эгейский университет, Измир, Турция
Пименова М.В.	доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ
Сенмез О.Ф.	доктор философии (PhD), профессор, Университет Токат Газиосманпаша, Токат, Турция

Адрес редакции: 010009, г. Астана., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института.
Собственник: «Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова».
Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан Комитет информации постановлено на переучет № KZ92VPY00046970 17.03.2022
Подписано в печать 24.12.2024 ж. Формат 60*84 1\8. Бум. Типопр.
Тираж 200. Цена согласовано. Заказ № 89
Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

Chief Editor **Daurenbekova L.N.**

Candidate of Philological Science, Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute

Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**

Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute

Editorial Board

- Aimuhambet Zh.A.** Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
- Aktayeva K.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan, Poland
- Absadyk A.A.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
- Bredikhin S.N.** Doctor of Philological Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, RF
- Гайнуллина Ф.А.** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
- Yermekova T.N.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University. Almaty, Kazakhstan
- Yesirkerova K.K.** Candidate of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
- Zhusipov N.K.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
- Kurbanova M.M.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
- Kamzabekuly D.** Academician of NAS RK, Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
- Kuryshzhan L.A.** Candidate of Philological Sciences, Professor, Hankuk University of Foreign Studies Seoul Korea
- Oner M.** Doctor of Philological (PhD), Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
- Pimenova M.V.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
- Seifullina F.S.** Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF
- Senmez O.F.** (PhD), Professor, Tokat Gaziosmanpasa University, Tokat, Turkey

Editorial address: 010009, Astana., 4, Prospect Zhumabayev

Tel/Fax: (7172) 561 933: e-mail: eagi.vestnik@gmail.com, сайт: ojs.egi.kz

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute.

Owner: «A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute».

The Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan Information Committee decided to re-register No. KZ92VPY00046970 17.03.2022

Signed for printing 24.12.2024 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 89

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ / LINGUISTICS

АКИЖАНОВА Д.М., ОМАРОВА А.С., ЧЕШМЕДИЕВА-СТОЙЧЕВА Д.С.	Вопросы межъязыковой передачи топонимов Республики Казахстан	7
АҚЖІПТОВА А.О., САЛҚЫНБАЙ А.Б., СӘРСЕНБАЙ Ж.А.	Абай өлеңдеріндегі окказионалды субстантиваттар	18
АУБАКИРОВА А.Е., ҚҰРМАНБАЙҰЛЫ Ш., ЖУАНЫШПАЕВА С.Ж.	Новые термины на казахском языке: история и опыт	32
ӘЛІСЖАН С.Қ.	Термин қалыптастырудың өзекті мәселелері	44
БЕКЕНОВА Г.Ш.	Тұрақты тіркестердегі «төрт түлік мал» концептісі	53
ДАВЛЕТОВА С.Е., БИЖКЕНОВА А.Е.	Вернакулярлық контенттерді жер атауларында қолдану және оның тілдік-танымдық ерекшеліктері	61
ДОЛДИНОВ С.А. ЖУСУПОВА Г.М. ВЕРБА Е.А.	Аргументация и убедительная речь в политике Казахстана	76
ЖАКУПОВ Ж.А., ТУЙЛЕБАЕВА Қ.Б.	Сөз семасиологиясындағы синергетика	88
ИБРАЕВА М.Б.	Постсубмәдениет өкілдерінің тілдік бейнесі	98
ISKAKOVA G.ZH., RYSPAYEVAD S.	Language and emotions: emotional lexicon in a literary text (based on the works of A. Kekilbayev, Ch. Aitmatov)	107
ИСПАНДИЯРОВА А.Т.	Қазақ халық лирикасындағы когнитивті метафораның семантикалық сипаты	121
SAGIDOLDA G., RAINBEKOVA G.S.	On lexicography of antonyms in the kazakh language	130
ТҮРҒАНБАЕВА Қ.М., САРЕКЕНОВА Қ.Қ.	Қазақ-түрік тілдеріндегі баланың дүниеге келуіне қатысты фразеологизмдердің этнографиялық сипаты	138
УРАЗАЕВА Қ.Б., ЖАРҚЫНБЕКОВА Ш.Қ.,	Языковая личность бия и эффективная коммуникация	147
ЕРІК Г.		

ӘДЕБИЕТТАНУ / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / LITERATURE STUDIES

АБДРАСИЛ Н.С., ЖАПАРОВА А.Ж.	Мұхтар Әуезовтің «Көксерек» повесіндегі метафораларды салыстырмалы талдау (түпнұсқа және аударма нұсқалары негізінде)	158
АЙМҰХАМБЕТ Ж.Ә., ДАУЫЛБАЙ М.	Әбіш Кекілбайдың «Ханша-дария» хикаясындағы Гүрбелжін бейнесі	171
АСАН Н.Б., ХАЛИКОВА Н.С.	Әлішер Рахаттың «Параллель» романының қазіргі қазақ прозасының дамуындағы орны	179
БАЙТУРИНА У.К.	Русский социализм Н.Г. Чернышевского и русская идея Ф.М. Достоевского	189

КӘРІМХАН З.Т., ӘУБӘКІРОВА Қ.Ә., ТОҚТАРБАЙ Е.Н. МАНСУРОВА Ә.Ж. ОРДА Г.Ж.	Қазақ әдебиетіндегі мемуаристика. Отыншы Әлжанұлы жазған қазанама естелік ретінде	199
НЕСИПБЕКОВА А.С., СМАГУЛОВ Ж.К.	Мағжан мен Сәкен: тұлғалар тұтастығы	216
СҰЛТАНҒАЛИЕВА Р.Б., БІРЛЕСОВА Б.Б.	Қазақ әңгімелеріндегі бақсы сарыны	225
TASNEKOVA A.T., ZHURUSSOV N.K., SHARAUOV A.K	Ideological and thematic basis of children's folklore in the research of Bekmurat Uakhatov	238
ТУРСЫНХАНОВА Қ.Қ., МУКАЖАНОВА Р.М. *ХУСАИНОВА А.К.	Шәкәрімнің ақындық кітапханасы Түркі фольклорындағы «әйел» бейнесінің гендерлік аспектісі	249 260

**ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ /
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ /
METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGE AND LITERATURE**

JANDILDINOV M.K., ZHAPAROVA A.ZH., TUSSUPBEKOVA M. ZH.	The role of online resources in the process of english learning	270
КЕРІМБЕКОВА Б.Д. ОТАРБАЕВА Ғ.Н.	Әдебиет сабағында оқушылардың креативті ойлауын қалыптастыра отырып шығармашылыққа баулу жолдары	281
ҚУАНБАЕВА Ж.С., БАЙҒҰТОВА Д.Н., ИБРАГИМОВА У.Б.	Цифрлық білім беруде геймификация оқытудың жаңа тәсілі ретінде	291

У.К. БАЙТУРИНА Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова, Астана, Казахстан
(e-mail: u.baiturina@mail.ru)

РУССКИЙ СОЦИАЛИЗМ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО И РУССКАЯ ИДЕЯ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. Статья посвящена полемике Достоевского с Чернышевским как фактору становления русской идеи в творчестве автора «Записок из подполья» и «Преступления и наказания». Впервые русская идея Достоевского рассматривается с позиций полемики как источника эволюции литературных взглядов писателя и его героя, движения от подпольного человека к антигерою, персонифицирующему в процессе преобразования ценности христианства. Сопоставление социального идеала в философии, публицистике и творчестве двух писателей подчинено пониманию факторов русского реализма и двух его ветвей, апеллирующих к христианству – секуляризации его у Чернышевского и апологии христоцентризма Достоевского. Сравнительно-философский, историософский и литературный анализ способствует установлению специфики русской идеи Достоевского. Объектом рассмотрения в статье являются идеал русского социализма Чернышевского и религиозно-утопическая система взглядов Достоевского. Poleмика писателей анализируется в аспекте различий философских взглядов двух писателей и феноменологии сознания героя Достоевского. Концепты страдания и вины как компоненты русской идеи Достоевского проводят границу между идеалистической и рационалистической утопиями как двумя ветвями русского реализма. Установление связи философских и литературных взглядов писателей актуализирует роль христианства в социальном переустройстве России.

Ключевые слова: социальный идеал, утопия, страдание, вина, сознание, русский реализм.

Введение. Постсоветская наука характеризуется пересмотром концепций, касающихся истории и теории литературы. Одним из вопросов, создающих предпосылки для нового прочтения романа «Преступление и наказание», является полемика Ф. Достоевского с Н. Чернышевским. Исследователи характеризуют эту полемику как противостояние утопии и почвы. При этом выделяются две точки зрения. С одной стороны, полемика двух писателей рассматривается в контексте романа «Что делать?» Чернышевского и «Записок из подполья» Достоевского. С другой стороны, очевидна связь этой проблемы с русской идеей Достоевского. Она изучается на фоне полемики писателя с народниками, славянофилами, западниками. Наиболее изученным аспектом полемики писателей является историография вопроса. Безусловно, это важный вопрос, проливающий свет на философско-эстетические и литературные взгляды писателей, их представления о судьбе революции в России, русском социализме, роли российской интеллигенции в преодолении пропасти между ней и народом. Однако арест Чернышевского прервал скрытую полемику писателей. Вместе с тем потребность пореформенной России в обосновании русского социализма и его места в истории России – вопрос, поставленный расцветом естественных наук и взглядом на науку как единственный способ объяснения и постижения мира – получил продолжение в творчестве Достоевского. Ответом писателя на

идеи утопического социализма Чернышевского было создание «Записок из подполья» и последующее романное творчество. Этот ответ получил известное со времен эмигрантской русской философии начала XX в., работ Н. Бердяева название «русской идеи».

Русская идея Достоевского наиболее изучена в области права и правосознания. Между тем актуальность представляет анализ двух утопий, осмысленных с позиций социального идеала, влияния разных трактовок идей христианства на понимание русского социализма и отражения в литературном наследии. Полемика Чернышевского и Достоевского не становилась объектом рассмотрения в аспекте формирования русской идеи автора «Записок из подполья» и «Преступления и наказания» в сопоставительном аспекте. С этой точки зрения цель – обобщить разные философские основания и литературное воплощение русской идеи Достоевского как ответ на утопию Чернышевского – является новой. Достижение цели построено на решении задач: 1) описание философских основ двух утопий, 2) сравнение секуляризации христианства в философии Чернышевского и христоцентризма Достоевского как источника социального идеала, 3) установление роли полемики двух писателей как одной из причин формирования русской идеи писателя, 4) сопоставление «Записок из подполья» и «Преступления и наказания» как отражение антигероя и движения к русской идее.

Методы и методы исследования. Обзор и выявление тенденций в историографии вопроса позволяет выделить, с одной стороны, внимание к философским, онтологическим взглядам писателей, с другой – обобщить методы исследования, раскрывающие разные грани утопии двух писателей – русского социализма Чернышевского на основе ненасильственного реформирования общества и государственного устройства и отражение в его романе, а также идеалистическую христоцентричную утопию Достоевского как почву формирования русской идеи.

Полемика Н.Г. Чернышевского и Ф.М. Достоевского восходит к историософии в трудах П.Я. Чаадаева и славянофилов, почвенничеству автора «Записок из подполья». Отношение к славянофилам и их эволюции в сторону этнонационализма и политического панславизма, выразителем которого явился Н. Данилевский, актуализировало для русских литераторов идеи альтруизма как черты русской нации. О разных философских обоснованиях русского альтруизма в публицистике и художественных произведениях Достоевского, философских построениях и романе Чернышевского – как носителей культуры идеализма и культуры материализма – пишет В. Викторович в статье «Достоевский и Чернышевский: русские качели» [1]. Полемика стала объектом рассмотрения в статье А.Н. Кузнецовой «Антропологический принцип в философии Чернышевского» (2002). В записях Достоевского 1861 года исследователь обращает внимание на такой факт: «Достоевский, составляя для себя список под названием «Будущие критические статьи», под номером 4 зафиксировал такой план: “Чернышевский – недавняя полемика. Что есть истинности в “Современнике”» [2]. Обращает ученый внимание и на наброски Достоевского к статье о Чернышевском [3].

Вопрос скрытой полемики Ф.М. Достоевского и Н.Г. Чернышевского рассмотрен В.В. Зверевым [4]. Утопии Чернышевского, воссоздающей модель социального переустройства как воплощения теории разумного эгоизма, Достоевский, по мнению ученого, противопоставил регулирующие общественный порядок и общественное сознание морально-этические нормы. Статья посвящена анализу общественной ситуации начала 1860-х гг. и роли русской интеллигенции, соотношению революционных и реформационных намерений, «свойственных пореформенной эпохе» [4, 18].

Еще одно направление полемики Достоевского и Чернышевского – отношение к народникам и их идеям. Е.С. Бужор обращает внимание на исповедование народниками и их предшественниками этики просвещенного эгоизма, верой в то, что «с ходом общественного прогресса все больше людей приходят к усвоению моральных идеалов и пониманию того, что индивидуальное благо неотделимо от общественного, а преследование собственного интереса – от уважения к интересам всех людей» [5, 53].

Исследователь пишет о критике Ф.М. Достоевским тезисов Н.Г.Чернышевского и П.Л. Лаврова о том, что «люди ищут только своего удовольствия или выгоды и будут вести себя социально приемлемым образом, если поймут, что благополучие общества – это их собственное благополучие» [5, 54].

Бужор приводит мысль о том, что идеал богочеловечества в мышлении Достоевского неразрывно связан с исторической миссией России. Часто именно ролью народа-богоносца и миссии России объясняют представление писателя о «русской народности» как стремлении «ко всемирности и всечеловечности». Знаменитая юбилейная речь Достоевского, посвященная А.С. Пушкину, объясняет, что значит «стать настоящим русским»: «значит стать братом всех людей» [6, 129]. «Всемирность» не только уникальное свойство Пушкина, но и русского человека и народа в целом. Писатель дает такое определение: «... не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [6, 130].

Приведенная грань русского вопроса, русской идеи Достоевского касается и формулы «социализма народа русского»: «он верит, что спасется лишь в конце концов всесветным единением во имя Христово» [5, 55]. Об этом писатель упоминает в последнем выпуске «Дневника писателя» (январь 1881 г.), вышедшем посмертно. Историческая концепция писателя дала основание Бужору выделить в русской идее Достоевского следующие основания: идеал создания универсального человеческого общества, а не отдельных культурно-исторических организмов; всемирное общество должно быть построено не на рациональных светских началах, а на религиозных основаниях, христианских ценностях; они должны быть выработаны (открыты заново) и усвоены каждой человеческой личностью самостоятельно (отсюда упомянутая персоналистичность религиозного опыта) [5, 55].

Еще один интересный момент рассматриваемой проблемы, связанный с полемикой Достоевского с Р. Декартом. Обращение к философии сознания дало основание И.В. Евлампиеву увидеть еще в исканиях подпольного человека Достоевского «среди всевозможных интенций личности ту, которая никаким образом не может быть поймана в сети разума, не может быть включена, как все остальные, во всеобщую закономерность бытия. И он находит такую интенцию – это желание-каприз, желание не ради чего-то положительного и «умного», а желание против всего положительного, «желание во вред» [7, 13]. Примечательно, что достоверность суждений российский ученый обосновывает на примере таких произведений, как повести «Двойник», «Белые ночи», «Хозяйка», «Записки из подполья» романы «Бедные люди» и роман «Игрок». Отсюда наметившаяся в раннем творчестве Достоевского особенность сознания героя: помимо отмеченных исследователем мечтательности и двойничества, сущность человеческого сознания, сущность личности как «непрерывное противостояние всей сфере закономерного бытия», которая выражается в том, что сознание вносит «фантастический элемент» в реальность [7, 13]. Приведенная точка зрения плодотворна для настоящей работы новым подходом к утопии Достоевского с позиции феноменологии сознания.

Нельзя обойти и евангельский подтекст полемики Достоевского с Чернышевским, на который обратила внимание исследователь И. Паперно [8]. Этот подтекст ученый выводит из заглавия романа «Преступление и наказание», апеллирующего к Библии. Таким образом, методы историографии, исторической философии, феноменологии сознания, аксиологический, сравнительно-исторический и сравнительно-культурный подходы способствуют созданию целостной картины о моделях русского социализма, диапазоне общественных настроений и философских исканий и их влияния на литературу пореформенной России.

Обсуждение и наблюдение. Утопия Н.Г. Чернышевского и Ф.М. Достоевского как объект научной рефлексии. Убежденность Чернышевского в необходимости ненасильственного реформирования России объясняется ученым влиянием главной идеи эпохи Просвещения: «чем выше образованность людей, тем совершеннее общество, тем гуманнее отношение между его членами» [4, 19]. В основе трактовки Чернышевским эволюции общества лежит философско-этическая программа Просвещения, основанная

на вере во всемогущество разума, науки, образования. Идеи просвещения людей, рационального постижения мира и использования научных знаний определили модель утопического социализма как высшей фазы развития общества. Морально-этические взгляды писателя в вопросе реформы и революции базировались на необходимости рационального постижения общественных законов и целенаправленного их использования. Ядром теории писателя был вопрос о взаимодействии личности и масс в историческом процессе.

В этом свете интерес представляет влияние идей Просвещения на Достоевского. В одной из работ автора настоящей статьи в связи с формированием в творчестве писателя 1846-1862 гг. религиозно-утопической концепции права было отмечено, что идея Просвещения о правах людей независимо от законов государства «была осложнена в мировоззрении Достоевского концептами христианского благочестия как залога внутренней полноты личности, а также отношением писателя к модной в среде дворянской либеральной интеллигенции теории среды» [9, 140]. Взгляд автора на право, как источник преступления и возможность искупления вины характеризует отношение писателя к русскому народничеству, идеям славянофилов и западничества.

Поставленный Зверевым вопрос об отношении российской интеллигенции к народу разделяет двух писателей. Так, для Чернышевского пропасть между образованными и «дюжинными» предполагает в их сближении понимание «народного сознания» просвещение народа и ликвидацию русского азиатства. Проявлением азиатства для Чернышевского было раболепие как следствие отсутствия законности. Задача российской интеллигенции заключалась для писателя в том, чтобы «Просвещением догнать других [4, 24]. Понимание Чернышевским невежества, предрассудков и слепой ненависти народа «...ко всем отказавшимся от его диких привычек»: «Он не пощадит и нашей науки, нашей поэзии, наших искусств; он станет уничтожать всю нашу цивилизацию» [4, 24] – объясняет опасение писателя перед радикальным, насильственным свержением существующего строя. Между тем начиная с советского периода Чернышевскому приписывали радикальные взгляды на преобразование общества.

Особенность позиции Достоевского в решении прав личности вразрез с современной ему русской интеллигенцией состояла в понимании того, как должно дворянство служить народу. Решение вопроса писателем в лоне проблемы прав личности и преступления радикально изменило русскую историю правосознания. И здесь таится коренное отличие Достоевского от Тургенева. Понимание данного отличия позволяет ответить на вопрос: «Почему Раскольников не нигилист, как Базаров у Тургенева? [9, 140]. Анализ русской идеи права в аспекте категории всечеловечности, обоснованной Достоевским как свойство русского национального самосознания, в цитируемой статье указывает на необходимость анализа полемики двух писателей и ее роли в формировании русской идеи Достоевского.

Авторитет Чернышевского, автора романа «Что делать?», у сочувствующей интеллигенции был построен на выражении оптимизма писателя и его вере в общественной прогресс. Однако идеал «новых людей», утопия писателя встретили непримиримую критику в лице Достоевского, который вывел образ обычного человека в «Записках из подполья» как опровержение идеализма Чернышевского. Мифологическому «новому человеку» Чернышевского противостоял антигерой Достоевского. Сомнение Достоевского состоит в правильности «не только просветительской идеи бесконечного и вечного прогресса человечества», но и построении светлого будущего, некоего хрустального Дворца, в котором будет «ужасно скучно», и, пожалуй, наступит такой момент, когда найдется человек, который захочет разрушить этот логарифмически выстроенный мир, чтобы «...опять по своей глупой воле пожить» [4, 30]. Отрицание Достоевским теории Чернышевского Зверев обобщает как разоблачение иллюзорности автора романа «Что делать?» и систематизирует в такой последовательности. Это отрицание необходимости изменения общества для изменения условий существования человека, иначе человек может «пуститьсь во все тяжкие» для достижения благой цели. Отрицает Достоевский и «возможность постепенного изменения, перевоспитания человека»: «Он сомневался,

как в конечной цели социальной эволюции, так и в умеренных рецептах ее реализации, сторонником которой был его оппонент», – пишет Зверев [4, 31]. Далее ученый называет в качестве еще одной линии противостояния идеал Достоевского, а именно необходимость пробудить в человеке любовь, сочувствие, сострадание.

В полемике Чернышевского и Достоевского значимы проблемы народа и этики, осмысленные в аспекте христианской морали. Чернышевский ассоциировал народ с крестьянской общиной. В отличие от славянофилов, община означала для писателя артельные производственные отношения. Второй момент в теории Чернышевского – нравственность как «единственный способ выживания человека и человечества» [1, 203], касающийся понятия «товарищество». Дав оценку роману Чернышевского «Что делать?» как плоду «секуляризованного христианства», исследователь опирается на мнение В.В. Зеньковского о Чернышевском: «Он является одним из виднейших представителей русского секуляризма, стремящегося заместить религиозное мировоззрение, сохранив, однако, все ценности, открывшиеся миру в христианстве» [1, 204]. Приводя слова Достоевского из «Зимних заметок о летних впечатлениях» (1973) [10], которые вышли накануне романа «Что делать?», ученый акцентирует внимание на противоположности понимания человеческой природы Чернышевским и Достоевским: «Чтоб было братское, любящее начало, надо любить. <...> Любите друг друга, и всё сие вам приложится. <...> Всё основано на чувстве, на натуре, а не на разуме» [1, 205]. Так, ученый сводит спор писателей к двум основным постулатам: «Достоевским движет истина христианства «Бог есть любовь», в то время как формула Чернышевского – “добро есть польза”» [1, 205]. Другими словами, в теории Чернышевского это философия разума и пользы, а в творчестве Достоевского от «Записок из подполья» до «Братьев Карамазовых» религиозно-утопическая концепция любви.

Известная мысль писателя о страдании – как искуплении и очищении – построена на неприятии Достоевским теории разумного социального поведения, общественного благополучия. Персонификацией этой мысли стал образ «подпольного человека» в творчестве писателя. Ф.М. Достоевский был противником теории «русского социализма» А.И. Герцена и народников, их концепции просвещенного эгоизма. Социальный идеал Достоевского неотделим от понятия свободы, которую писатель трактует как главную и первую ценность учения Христа.

О социальном идеале в трактовке А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского и народников, применив созданное Достоевским понятие человекобожество, писал Н.Бердяев в книге «Мирозерцание Достоевского» [11]: это человек, отказавшийся от Бога и поставивший себя на его место. А отказ от Бога отвержении включает в себя отрицание человеческой свободы. Христоцентричный характер идеала религиозного общества для Достоевского, когда в сравнении с ценностями исторического христианства преобладают личность и учение Христа, объясняет богочеловечество как личный выбор человека в пользу Христа. Исследователи обычно приводят в пример Ставрогина из «Бесов»: если бы математически доказали, что истина вне Христа, то лучше остаться с Христом, нежели с истиной [5, 56]. В контексте заявленной темы статьи внимание привлекает не только противопоставление материализму Чернышевского идеализма Достоевского, сколько последствия революционного преобразования действительности, катастрофические для России, что впоследствии и привело к роману «Бесы» как апологии будущего в случае победы революция в стране.

И.И. Евлампиев обращает внимание на типичность позиции Достоевского как представителя неклассической философии, который «отвергает представление о субстанциальности сознания, характерное для новоевропейских концепций сознания» [7, 16]. Это понимание сознания в отрицании бытия. Именно здесь берет начало позиция Раскольникова, характерная для подпольного героя Достоевского – «демонстрация своей способности существовать в самом небытии, способности существовать, не подчиняясь бытию» [7, 16].

«Записки из подполья» и «Преступление и наказание»: формирование русской идеи Ф.М. Достоевского. Внимание к «Запискам из подполья» как контексту изучения романа «Преступление и наказание» объясняется не только скрытой полемикой автора с Чернышевским, но и тем, как формировались основы русской идеи, апеллирующие к христоцентризму Достоевского. Эволюция от «Записок из подполья» к роману «Преступление и наказание», разделенная менее чем 2-летней разницей, отражает кардинальное изменение взглядов писателя на концепты страдания и вины, искупления вины страданием как сущность русской идеи Достоевского. Впервые в «Записках из подполья» роль страдания в понимании подпольного человека обособлена как нормальное и универсальное состояние человека, оно тождественно разрушению и хаосу и которое есть «единственная причина сознания» [12, 281]. Евлампиев привлекает внимание к триаде в сознании героя: это разрушение, хаос и страдание как феноменальное выражение небытия, с одной стороны, и основа, причина сознания, самый явный результат его, с другой. Парадоксальное объяснение Достоевским любви человека к разрушению и хаосу как оборотной стороне созидания, искания новых дорог объясняет и страдание героя не от внешних факторов, а от внутренних антиномий его мыслей и чувств. Если сущность человеческого сознания составляет небытие, ничто, то и все действия, направленные на преобразование мира, не могут достичь цели. Концептуальная для автора «Записок из подполья» мысль: он (герой) «выдумает разрушение и хаос, выдумает разные страдания и настоит-таки на своем! Проклятие пустит по свету, а так как проклинать может только один человек (это уж его привилегия, главнейшим образом отличающая его от животных), так ведь он, пожалуй, одним проклятием достигнет своего, то есть действительно убедится, что он человек, а не фортепьянная клавиша» [12, 289]. «Каприз» как непредсказуемое желание, «желание во вред» и «проклятие» сформировали неразрешимость желания героя «Записок из подполья», неизменно направленного против бытия, считает ученый [6, 13]. В терминах философии, «сущность сознания состоит в негативности, в отрицании бытия; и это означает, что сознание по своей сущности есть ничто». Сравним с убежденностью Раскольникова: «Кто много посмеет, тот у них и прав. Кто на большее может плюнуть, тот у них и законодатель, а кто больше всех может посметь, тот и всех правее! Так доселе велось и так всегда будет!» [13, 85]. Эволюция героя определена сознанием прав и царящего бесправия.

Примечательна еще одна параллель «Записок из подполья» и «Преступления и наказания». Это противопоставление героем «Записок из подполья» человека муравьям и описание муравейника как модели достижения ясной и определенной цели. Человек, «подобно шахматному игроку, любит только один процесс достижения цели, а не самую цель» [12, 308]. И, поскольку цель, к которой стремится человечество, «есть непрерывность процесса достижения, т.е. сама жизнь, то это ведь «начало смерти» [12, 308].

Важный момент, связанный с целью исканий человека. Говоря о возникновении в сознании человека «роковой бурды», из которой невозможно вывести никакого действия, а можно только признать себя «за мышь, а не за человека» [12, 77], об участи и обреченности «постыдно проскользнуть в свою щелочку» [12, 78], т.е. в подполье, где подпольного человека ждут сомнения, мы получаем вероятность толкования сравнений процентщицы Алены Ивановны из романа «Преступление и наказание» с тараканом, вошью не только в привычном мифологическом контексте прочтения образа хтонического мира, сколько результата ресентиментного сознания Раскольникова, его заблуждения, ментального и нравственного тупика. В признании подпольного человека и восприятии им своего мира как «мерзкого, вонючего подполья» примечательно отождествление «мышь» и «злости»: «наша обиженная, прибитая и осмеянная мышь немедленно погружается в холодную, ядовитую и, главное, вековечную злость» [12, 79]. При этом «злость» подпольного человека далека от буквального значения понятия: «злость» – это рационально принятая установка, происходящая из «сознания», даже боле точно – из разума» [6, 22]. Неслучайно, помимо иронического и саркастического описания подпольного человека, сострадание

и милосердие к герою, его преимущество над «непосредственным деятелем» формирует устойчивую с раннего творчества черту поэтики Достоевского – феноменологию сознания как выражение идеалистической утопии в противовес рационалистической утопии Чернышевского. Неслучайно Раскольников убежден: «Человек не рождается для счастья, человек заслуживает счастья, и всегда страданием» [13, 154]. Эволюция сознания героя как эволюция взглядов Достоевского – новый этап в полемике с Чернышевским.

В «Записках из подполья» созрел конфликт сознания героя и его деятельности. Внутренняя парадоксальность человеческого сознания как такового сформировалась в «Записках из подполья» как дихотомия «необходимости» и «вины». Как говорит устами подпольного человека автор: «... до ясности очевидно, что вовсе не виноват» [12, 79]. И если в сознании подпольного человека одновременно уживаются понятия «виноват» и «не виноват», то следующая ступень духовной эволюции и зрелости Раскольникова – наступившее осознание вины и необходимость его искупления. Так, утопия автора романа и его социальный идеал закладывают отношение к идее русского социализма Чернышевского, хотя и сторонника ненасильственного изменения строя, но допускающего в революции «отформатированные» ценности христианства с акцентом на общественном факторе, поглощающем личность.

Следует заметить, что в современной науке встречаются работы, отождествляющие психологические паттерны в сознании и ощущениях Достоевского с категорией вины как частью личности человека, а не концептом, т.е. мировоззренческим явлением в сознании героя. Между тем русская идея Достоевского основана на концептах страдания и вины как свойства русского человека, формирует представление писателя о русской идее и богоизбраннической миссии народа в противовес социальным утопиям русского социализма. Разграничение личности писателя и героя, роль историко-философского, историософского, литературного контекста, сравнение произведений, посвященных христоцентричной трактовке страдания, вины, цели жизни как вопросов онтологического свойства выявляет спорность суждений, представляющих собой развитие мыслей Фрейда о невротической натуре Достоевского, идеи Ницше о ressentimente. Такие взгляды неправомерно заменяют художественную условность и вымысел биографическим подтекстом. Так, ученый пишет: «... переживание вины через страдание, искупление греха через покаяние, человеческое смирение в страдании – вот тот пласт психологических паттернов ... лежат в основе мироощущения Ф.М. Достоевского» [14, 256]. Исследователь объясняет это явление как «чувство компенсации ... мученического невротического характера» [14, 258] и приходит к выводу о писателе: «принимает свою субъективность за вполне объективный реализм [14, 259]. Между тем взгляд на роман Достоевского как результат продолжившейся имплицитно полемики с Чернышевским позволяет выявить становление и вызревание русской идеи в творчестве художника как новый этап русского реализма второй половины XIX в., открытие новой галереи образов и тем не только в частной поэтике, но и литературном процессе в целом.

Результаты. Полученные результаты обусловлены детальным анализом взаимосвязи философских построений русского социализма, выраженного в материалистической модели Николая Чернышевского, и апологии духовных и этических ценностей христианства в произведениях Федора Достоевского. С одной стороны, исследование раскрывает, как противоположные мировоззрения этих мыслителей повлияли на формирование их социальных идеалов. С другой стороны, анализ показывает, что онтологические представления, которыми руководствовались Чернышевский и Достоевский, находят отражение не только в их философских трудах, но и в их художественных произведениях. В-третьих, сопоставление повести «Записки из подполья» и романа «Преступление и наказание» демонстрирует продолжение скрытой полемики Достоевского с идеями Чернышевского. Эта полемика эволюционирует от образа «подпольного человека», как носителя нигилистического протеста, к герою, осознавшему свою вину и страдание как высшие человеческие ценности. Последние, в свою очередь, противостоят не только

радикальным материалистическим и либеральным теориям, но и остаются неизменными в контексте человеческого бытия.

Заключение. Исследование полемики Достоевского с Чернышевским представляет собой важный вклад в переосмысление русской идеи как ключевого фактора, который оказал влияние на судьбу реализма в литературе XIX века. Новаторский характер данного подхода заключается в том, что русская идея Достоевского представлена не просто как философская концепция, но как результат глубокой полемики с социальной утопией, предложенной Чернышевским. В этом контексте утопические воззрения Чернышевского, основанные на материалистическом понимании прогресса и общественного устройства, противопоставлены христианским ценностям, которые Достоевский отстаивает в своих произведениях.

Особое внимание уделяется тому, как противоположные трактовки христианских ценностей, особенно понятий вины и страдания, проявляются в творчестве обоих писателей. Эти различия оказывают влияние на формирование феноменологии сознания героев Достоевского. В частности, сознание его героев строится вокруг ключевых экзистенциальных категорий, таких как страдание, вина и искупление. Страдание становится для Достоевского не просто физическим или эмоциональным испытанием, но глубинной метафизической категорией, позволяющей герою осознать своё внутреннее состояние и выйти за пределы рационалистических и утопических схем мышления, предложенных Чернышевским.

Таким образом, данное исследование раскрывает, что именно через эту полемику с Чернышевским и его утопическими идеями Достоевский формирует свою уникальную философию, которая неразрывно связана с русской идеей и её влиянием на развитие реализма в русской литературе XIX века.

Литература

1. Викторovich В. Достоевский. Писатель, заглянувший в бездну. 15 лекций для проекта Магистерия «Достоевский и Чернышевский: русские качели» Лекция 7.1. – М.: Rosebud Publishing, 2019. – 452 с.
2. Кузнецов А.Н. «Антропологический принцип в философии Чернышевского» //Вестник Мурманского государственного технического университета. Том 5, №3. 2002. – С. 367-372
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Том III. – Ленинград: Наука, 1972. – С. 153-158.
4. Зверев В.В. «Новые люди» Н. Г. Чернышевского и «Человек из подполья» Ф. М. Достоевского: противостояние утопии и почвы. Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022; (3 (78)):17-33. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2022.77.2.018>
5. Бужор Е.С. Полемика Ф. М. Достоевского с позитивистами и ее значение для русской философской мысли // Общество: философия, история, культура <https://doi.org/10.24158/fik.2020.2.4> (дата обращения 08.08.2024)
6. Достоевский Ф.М. Пушкинская речь // Там же. Т. 26. Л., 1984 // Там же. 2012. 30 авг. URL: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0340.shtml
7. Евлампиев И.И. I. Записки из подполья Ф. Достоевского: неклассическая концепция сознания // Соловьёвские исследования. Выпуск 3(31). 2011. – С. 6-25
8. Паперно И. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 137 с.
9. Уразаева К.Б., Моклецова И.В., Байтурина У.К. Русская идея права в романе Ф. Достоевского с позиции «Всечеловечности» // Вестник КазНУ. Серия филологическая. Том 193 № 1 (2024). – С. 138-149.
10. Достоевский, Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Т. V. – Ленинград: Наука, 1973. – С. 46-99.
11. Бердяев Н.А. Мирозерцание Достоевского. – М.: АСТ, 2006. – 254 с.

12. Достоевский Ф. Записки из подполья. Собр. соч. в 15 тт. Т.4. – Ленинград: Наука, 1989. – 352 с.

13. Достоевский Ф. Преступление и наказание. – М.: ЭКСМО, 2020. – 672 с.

14. Герций В.М. Вина и страдание в структуре «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского // Историческая и социально-образовательная мысль. Т. 7, №6 часть 1, 2015. – С. 255-259.

Ұ.Қ. БАЙТУРИНА

А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты, Астана, Қазақстан

Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙДІҢ ОРЫС СОЦИАЛИЗМІ МЕН Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙДІҢ ОРЫС ИДЕЯСЫ

Аңдатпа. Мақала «Жер асты жазбалары» және «Қылмыс пен жаза» авторының шығармашылығындағы орыс идеясының қалыптасу факторы ретінде Достоевскиймен Чернышевскийдің пікірталасына арналған. Достоевскийдің орыс идеясы алғаш рет жазушы мен оның кейіпкерінің әдеби көзқарастарының эволюциясының, христиандық құндылықты өзгерту процесінде дербестендіретін жасырын адамнан анти-қаһарманға қарай қозғалысының көзі ретінде пікірталас тұрғысынан қарастырылады. Екі жазушының философиясындағы, публицистикасындағы және шығармашылығындағы әлеуметтік идеалды салыстыру орыс реализмінің факторларын және оның екі тармағын түсінуге бағынады, олар христиандыққа – Чернышевский секуляризациясына және Достоевский христіанцентризмнің апологиясына шағымданады. Салыстырмалы-философиялық, тарихи және әдеби талдау Достоевскийдің орыс идеясының ерекшелігін анықтауға ықпал етеді. Мақалада қарастырылатын нысан - Чернышевскийдің орыс социализмінің идеалы және Достоевскийдің діни-утопиялық көзқарастар жүйесі. Жазушылардың пікірталасы екі жазушының философиялық көзқарастары мен Достоевский кейіпкерінің санасының феноменологиясындағы айырмашылықтар аспектісінде талданады. Достоевскийдің орыс идеясының компоненттері ретінде азап пен кінә тұжырымдамасы орыс реализмінің екі тармағы ретінде идеалистік және рационалистік утопиялар арасындағы шекараны жүргізеді. Жазушылардың философиялық және әдеби көзқарастарының байланысын орнату Ресейді әлеуметтік қайта құруда христиандықтың рөлін өзектендіреді.

Түйін сөздер: әлеуметтік идеал, утопия, азап, кінә, сана, орыс реализмі.

U.K. BAITURINA

A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute, Astana, Kazakhstan

RUSSIAN SOCIALISM OF N.G. CHERNYSEVSKY AND RUSSIAN IDEA OF F.M. DOSTOEVSKY

Annotation. The article deals with the polemics between Dostoevsky and Chernyshevsky as a factor in the formation of the Russian idea in the works of the author of “Notes from Underground” and “Crime and Punishment”. For the first time the Russian idea of Dostoevsky is considered from the standpoint of polemics as a source of the factor of the evolution of the writer’s literary views and his hero, the movement from the underground man to the anti-hero who personifies the values of Christianity in the process of transformation. His comparison of the social ideal in philosophy, journalism and the work of the two writers is subordinated to the understanding of the factors of Russian realism and its two branches, appealing to Christianity - Chernyshevsky’s secularization of it and Dostoevsky’s apologia of Christocentricity. Comparative-philosophical, historical and literary analyses contribute to the identification of the factors of formation and specificity of Dostoevsky’s Russian idea. The object of the article is Chernyshevsky’s ideal of Russian socialism and Dostoevsky’s religious utopian system of views. The polemic of the writers is analysed in the aspect of differences

in the philosophical foundations of the two writers and the phenomenology of Dostoevsky's hero's consciousness. The concepts of suffering and guilt as components of Dostoevsky's Russian idea draw the main boundary between idealistic and rationalistic utopias as two branches of Russian realism. Establishing the connection between the philosophical and literary views of the writers actualises the role of Christianity in the model of social reorganisation of Russia.

Keywords: social ideal, utopia, suffering, guilt, consciousness, Russian realism

References

1. Viktorovich V. Dostoevskii. Pisatel zaglyanuvshii v bezdnu. 15 lekcii dlya proekta Magisteriya «Dostoevskii i Chernishevskii: russkie kacheli». Lekciya 7.1. M.: – Rosebud Publishing, 2019. – 452 s.
2. Kuznetsov A.N. «Antropologicheskii princip v filosofii Chernishevskogo» // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. – Tom 5. №3, – 2002. – S. 367 - 372.
3. Dostoyevsky F.M. Polnoye sobraniye sochinenii v 30 tomakh. – T.3. – Leningrad: Nauka, 1972. – S.153-158.
4. Zverev V.V. «Novie lyudi» N. G. Chernishevskogo i «Chelovek iz podpolya» F. M. Dostoevskogo protivostoyanie utopii i pochvi // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, – 2022. – №3 (78). – S.17-33.
5. Bujor E.S. Polemika F. M. Dostoevskogo s pozitivistami i ee znachenie dlya russkoi filosofskoi mysli // Obschestvo, filosofiya, istoriya, kultura. URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2020.2.4> (data obrascheniya: 08.08.2024).
6. Dostoevskii F.M. Pushkinskaya rech [Elektronniy resurs]: URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0340.shtml (data obrascheniya: 09.08.2024).
7. Evlampiev I.I. “Zapiski iz podpolya” F. Dostoevskogo: neklassicheskaya koncepciya soznaniya // Solovevskie issledovaniya. Vypusk 3 (31). – 2011. – S.625
8. Paperno I. Semiotika povedeniya. Nikolai Chernishevskii - chelovek epokhi realizma. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. –137s.
9. Urazaeva K.B., Mokletsova I.V., Baiturina U.K. Russkaya ideya prava v romane F. Dostoevskogo s pozitsii «Vsechelovechnosti» // Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya. – Tom 193. № 1. –2024. – S.138-149.
10. Dostoevskii F.M. Zimnie zametki o letnikh vpechatleniyakh // Dostoevskii F.M. Poln. sobr. Soch. V 30 tomakh. – T. V. – Leningrad: Nauka, – 1973. – S. 46-99.
11. Berdyaev N.A. Mirosozertsanie Dostoevskogo. – M.: AST, 2006. – 254 s.
12. Dostoevskii F. Zapiski iz podpolya. Sobr. soch. V 15 tomakh. – T.4. – Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie. – 1989. – T. 4. – 352 s.
13. Dostoevskii F. Prestuplenie i nakazanie. – M.: EKSMO, 2020. – 672 s.
14. Gertsii V.M. Vina i stradanie v strukture «Prestupleniya i nakazaniya» F. M. Dostoevskogo // Istoricheskaya i socialno_obrazovatel'naya misl. – Tom 7. № 6(1). – 2015. – S. 255-259.

Автор туралы мәлімет:

Байтурина Ұлжан Қабіқызы – педагогика ғылымдарының магистрі, А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті, Астана, Қазақстан.

Байтурина Ұлжан Кабиевна – магистр педагогических наук, доцент Евразийского гуманитарного института имени А.К. Кусаинова, Астана, Казахстан.

Baiturina Ulzhan Kabievna – master of Pedagogical Sciences, Associate Professor of A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute, Astana, Kazakhstan.